

DOI: 10.31249/kgt/2022.03.13

Клан Деби и роль армии в политической жизни Республики Чад

Татьяна Сергеевна ДЕНИСОВА

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, заведующая Центром изучения стран Тропической Африки

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Африки РАН, ул. Спиридоновка, д. 30/1, г. Москва, Российская Федерация, 123001

E-mail: tsden@hotmail.com

ORCID: 0000-0001-6321-3503

Сергей Валерьянович КОСТЕЛЯНЕЦ

кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий Центром социологических и политологических исследований

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Африки РАН, ул. Спиридоновка, д. 30/1, г. Москва, Российская Федерация, 123001;

старший научный сотрудник, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», ул. Мясницкая, д. 20, г. Москва,

Российская Федерация, 101000

E-mail: sergey.kostelyanyets@gmail.com

ORCID: 0000-0002-9983-9994

ЦИТИРОВАНИЕ: Денисова Т.С., Костелянец С.В. Клан Деби и роль армии в политической жизни Республики Чад // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2022. № 3. С. 231–249.

DOI: 10.31249/kgt/2022.03.13

Статья поступила в редакцию 30.01.2022.

Исправленный текст представлен 27.03.2022.

ФИНАНСИРОВАНИЕ: статья подготовлена в рамках гранта РФФИ № 21-18-00123 «Анализ и моделирование развития Африки в контексте внешнеполитических интересов России».

АННОТАЦИЯ. В течение более чем 30 лет (1990–2021) Республика Чад возглавлялась Идрисом Деби – одним из наиболее ярких африканских политических лидеров, пришедшим к власти во главе вооруженной антиправительственной группировки и установившим жестко авторитарный, по сути военный режим управления с опорой на силовые структуры, но с элементами электоральной демократии, выра-

жавшейся в регулярном проведении президентских и парламентских выборов. Как и в других африканских странах (Демократическая Республика Конго, Либерия, Республика Южный Судан, Сьерра-Леоне и т. д.), где главами государства и правительства, министрами и парламентариями становились бывшие повстанцы – «военные бароны», в Чаде в годы правления И. Деби сложилась обстановка перманентной

политической нестабильности на фоне постоянного расширения полномочий силовых структур.

До конца 2000-х годов Чад рассматривался как репрессивное государство со слабо развитой экономикой, полностью зависевшее от внешней финансовой помощи и военно-политической поддержки западных держав. Его армия, большая часть солдат и офицеров которой рекрутировалась из недавних повстанцев, была расколота на постоянно враждовавшие фракции и отличалась отсутствием профессионализма. Ситуация начала меняться в 2010-е годы благодаря росту доходов от экспорта нефти, позволившему, в частности, провести реформу вооруженных сил. В результате армия Чада превратилась в мощную военную силу прежде всего в зоне Сахары – Сахеля, в центральноафриканском регионе и в районе озера Чад, где страна сыграла важную роль в ослаблении исламистской группировки «Боко Харам».

В статье рассматривается военно-политическая ситуация в Чаде в годы президентства Идриса Деби и – после его кончины в апреле 2021 г. – сына бывшего главы государства Махамата Деби. Авторы отмечают преемственность двух режимов, во-первых, в милитаризации общественно-политической жизни, во-вторых, в методах разрешения коллизии «власть – оппозиция».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Африка, Чад, Идрис Деби, Махамат Деби, политические режимы, вооруженные группировки, армия.

После обретения 11 августа 1960 г. политической независимости Республика Чад находилась в состоянии перманентного военно-политического кризиса – между окончанием одно-

го конфликта и началом другого. Политическая нестабильность препятствовала экономическому развитию и представляла собой «благодатную почву» для возникновения вооруженных группировок и регулярного проведения гражданской оппозицией протестных демонстраций, на подавление которых направлялись подразделения сухопутной армии, национальной (президентской) гвардии и других силовых структур.

В течение более чем 30 лет (1990–2021) страна возглавлялась Идрисом Деби Итно, пришедшим к власти во главе вооруженной антиправительственной группировки и установившим жестко авторитарный, по сути военный режим управления с элементами электоральной демократии, выражавшейся в регулярном проведении президентских и парламентских выборов. Как и в других африканских странах (Демократическая Республика Конго, Либерия, Республика Южный Судан, Сьерра-Леоне и т. д.), где главами государства и правительства, министрами и парламентариями становились бывшие повстанцы – «военные бароны» (см., например, [Денисова, Костелянец, 2020]), в Чаде в годы правления И. Деби сложилась ситуация, характеризовавшаяся перманентными вооруженными конфликтами.

Военно-политической истории Чада, деятельности Деби или отдельным их аспектам посвящено не так много – если учесть значимость страны, в настоящее время располагающей одной из самых крупных армий на Африканском континенте, – работ российских авторов [Виноградова, Сагоян, 2017; Филиппов, 2016а; Филиппов, 2016б; Костелянец, 2015; Денисова, 2016], поэтому представляется правомерным напомнить некоторые факты.

Первый президент (1960–1975) независимого Чада Франсуа Томбалбай

был смещен в результате государственного переворота; к власти пришли военные во главе с генералом Ф. Маллумом. Страна оказалась расколотой на две воюющие части: Юг, подконтрольный правительству в Нджамене, и Север, контролировавшийся Фронтом национального освобождения Чада (ФРОЛИНА). В августе 1978 г. между правительством и оппозицией в лице Фронта был достигнут некоторый компромисс, в результате которого сформировано коалиционное правительство во главе с лидером группировки «Вооруженные силы Севера» (ФАН) Хиссеном Хабре; должность президента занял Ф. Маллум. Однако двоевластие было недолгим: в 1979 г. началась гражданская война и было образовано коалиционное Переходное правительство национального единства (ППНЕ), включавшее как южан, так и северян. Президентом (1979–1982) был «назначен» один из лидеров ФРОЛИНА, северянин Гукуни Уэддей, вице-президентом – южанин, полковник Абделькадар Камуте; Х. Хабре получил пост министра обороны [Виноградова, Сагоян, 2017, с. 51].

Создание ППНЕ не привело к политической стабилизации. 1980-е годы прошли под знаком противостояния сил Уэддея и Хабре и завершились захватом последним власти в июне 1982 г. [Страны Тропической Африки..., 2021, с. 241–242]. Уровень репрессивности его режима был чрезвычайно высоким (недаром в мае 2016 г. решением Специального африканского трибунала он был приговорен к пожизненному заключению за преступления против человечности).

В июне 1983 г. Уэддей во главе отряда, собранного из представителей северной народности тубу, при поддержке ливийцев начал наступление с северо-востока страны. В ответ Париж развернул операцию «Манта» (август

1983 г. – ноябрь 1984 г.), которая стала самым крупным французским военным вмешательством за рубежом после окончания в 1962 г. войны в Алжире. В 1986 г. началась операция «Эпервье», также нацеленная на «сдерживание Ливии» и, соответственно, на сохранение тогдашнего чадского режима. Впрочем, хотя французы стремились удержать Чад в исключительной сфере своего влияния, Хабре также активно поддерживался Соединенными Штатами [Abakar, 2006].

Между тем в 1987 г. чадская армия разгромила ливийский экспедиционный корпус и освободила богатую ураном полосу Аузу на северной границе Чада. Хотя большую помощь «армии пикапов» оказали французы и американцы, эта победа стала предметом национальной гордости, правда, постоянные расколы в правительстве и ВС продолжали подпитывать насилие. 1 апреля 1989 г. Идрис Деби (в то время советник президента по безопасности и обороне, загава из клана бидеят), Ибрагим Махамат Итно (министр внутренних дел с июля 1986 г., сводный брат И. Деби) и Хассан Джамус (главнокомандующий чадской армией с 1985 г., двоюродный брат И. Деби) попытались свергнуть Хабре. Переворот не удался, и из руководителей мятежа лишь Деби остался в живых и перебрался через Ливию в суданский регион Дарфур [Daly, 2007, р. 217–218], где в марте 1990 г. создал повстанческую группировку Патриотическое движение спасения (ПДС), в состав которой преимущественно вошли чадские и дарфурские загава. Осенью того же года Деби начал свой триумфальный поход на Нджамену: низкооплачиваемая и раздробленная армия Хабре не могла оказать серьезного сопротивления ПДС, поддержанному Францией, Суданом и Ливией, несмотря на заметные расхождения в интересах этих стран.

Французы оказали Деби поддержку не без некоторых колебаний, однако из Дарфура в Нджамену его сопровождал полковник Генерального директората внешней службы безопасности, то есть французской разведки, Поль Фонбон, который до 1994 г. играл важную роль в качестве советника Деби [Мамлук, 2017].

К 1 декабря 1990 г., когда войска ПДС входили в чадскую столицу, Хабре уже бежал в Камерун [Костелянец, 2015, с. 81]; 2 декабря Деби фактически стал главой государства. Однако новые власти не смогли стабилизировать внутривосточную обстановку: в стране вновь начались вооруженные конфликты, продолжавшиеся в течение всего периода правления И. Деби.

Надо сказать, что если в 1980-е годы чадские конфликты представляли собой борьбу за власть и влияние между отдельными военно-политическими фракциями, то в 1990-е годы «антиправительственная» деятельность в Чаде обрела иной характер: за редким исключением главной целью лидеров и бойцов вооруженных группировок стало не свержение режима, а вынуждение правительства вступать с мятежниками в переговоры, в ходе которых левые командиры могли выторговать для себя высокую и хорошо оплачиваемую должность в госаппарате или армии. Военно-политическая история независимого Чада до самой смерти И. Деби представляла собой непрерывную борьбу между властями и вооруженной оппозицией, по большей части не ставившей перед собой идейно-политических целей, но дестабилизировавшей режим и вынуждавшей правительство идти на различные уступки [Африка..., 2020, с. 149].

Именно из недавних комбатантов – неграмотных крестьян и городских безработных, сначала участвовавших в составе той или иной вооруженной груп-

пировки не столько в боевых действиях, сколько в актах насилия над мирным населением, а затем интегрированных в регулярную армию, – в первые два десятилетия правления И. Деби в основном комплектовались чадские вооруженные силы (ВС), чем отчасти можно объяснить низкий профессиональный уровень значительной массы солдат и офицеров, частые дезертирства, неуважение к командной иерархии, готовность в любой момент «поменять сторону» и т. д. (лишь в 2010-е годы ситуация несколько изменилась, о чем будет сказано ниже.)

Отсутствие армейской дисциплины и склонность военных к насилию предопределили состояние перманентной внутривосточной нестабильности.

Политические катаклизмы в годы правления И. Деби

Консолидация власти И. Деби происходила почти исключительно посредством насильственного подавления оппозиции, хотя его режим был менее жестоким, нежели правление Хабре, после победы над которым Деби столкнулся и с вооруженным сопротивлением сторонников свергнутого президента, и с разногласиями в рядах союзников-загава, боровшихся между собой за власть, что создавало напряжение, временами выливавшееся в открытую конфронтацию. Однако серьезные противоречия наблюдались и внутри ближайшего окружения Деби. Главные его проблемы были связаны с подъемом во всех частях страны повстанческих движений: на юге – Национального комитета спасения ради мира и демократии и Вооруженных сил за федеральную республику, действовавших в граничащих с Центральноафриканской Республикой районах нефтедобычи при поддержке президента

ЦАР Анж-Феликса Патассе; на севере – группировки «Движение за демократию и справедливость в Чаде», возглавлявшейся Юсуфом Тогоими (в то время министром обороны в кабинете Деби) и поддерживавшейся Муаммаром Каддафи; на западе, в районе озера Чад, – Движения за демократию и развитие, организовавшего в 1991 г. восстание, в котором объединились бывшие соратники Хабре [Burr, Collins, 2006, р. 256]. Постоянно возникали новые и раскалывались старые фракции.

Репрессивная природа чадского режима и безнаказанность действий ополчений загава (соплеменников президента), республиканской гвардии, элитных корпусов и рядовых солдат создавали условия для роста по всей стране преступности: грабежей, убийств, захвата земель и угона скота. Правительство столкнулось с необходимостью нейтрализации вооруженной оппозиции и установления контроля над ситуацией в центре.

В 1993 г. по настоянию Парижа была проведена Национальная конференция, принявшая Хартию переходного периода, определившую направления политического реформирования. Первые президентские выборы на многопартийной основе состоялись летом 1996 г. и наделили Деби уже не временной, а законной властью. Позже он одерживал победы в 2001, 2006, 2011, 2016 и 2021 гг., причем результаты голосования 2001 г. оказались столь противоречивыми, что Деби пришлось дать обещание больше в выборах не участвовать. Однако в 2005 г. был проведен референдум, который избиратели в основном бойкотировали, как, впрочем, и президентские выборы 2006 г., и в Конституцию 1996 г. были внесены поправки, продлевавшие срок пол-

номочий главы государства. Однако политическая база президента заметно сузилась; социальное недовольство стало более острым, так как население, рассчитывавшее получить свою долю от начавшейся в 2003 г. добычи нефти, вскоре столкнулось с несправедливостью распределения доходов от экспорта «черного золота».

Важным фактором нестабильности в 2000-е годы стало «погружение» режима Деби в конфликт в суданском регионе Дарфур, где к концу 1990-х годов проживало около 10% населения Чада (подробнее см. [Костелянец, 2014]). После прихода в 1990 г. к власти Деби договорился с правительством Омара аль-Башира в Хартуме о том, что обе страны будут воздерживаться от вмешательства во внутренние дела друг друга. Когда в 2003 г. Дарфурский конфликт вошел в наиболее активную фазу, чадский президент действительно отстранился от решения этой проблемы вооруженным путем, выступив в 2003–2004 гг. посредником при подписании соглашений по прекращению огня в Абеше и Нджамене. Позже, под давлением соплеменников-загава, пригрозивших ему смещением, он изменил курс и начал поддерживать дарфурское повстанческое Движение за справедливость и равенство, в котором доминировали представители этой этнической группы¹.

Победа Деби в 1990 г. стала поворотным пунктом для появления новых тенденций в политике загава: многие суданцы-загава стали солдатами и офицерами чадской армии. Впрочем, когда по указанию Парижа Деби пришлось сократить вооруженные силы, из них были изгнаны прежде всего арабоговорящие загава, которые вернулись в Дарфур, где они смогли

1 Making Sense of Chad // Pambuzuka News (Nairobi). – 2008. – February 5. – URL: <https://www.pambuzuka.org/governance/making-sense-chad> (дата обращения: 11.01.2022).

в полной мере использовать свои военные навыки.

В середине 2000-х годов политическая ситуация в Чаде резко обострилась. Все силовые структуры контролировались узкой группой соплеменников президента; 80% высокопоставленных чиновников и более 20% военачальников принадлежали к клану Деби бидеят. Наиболее крупные предприятия промышленности, транспорта и сферы обслуживания находились под контролем загава-бидеят. Их безнаказанность становилась правилом, наказание – исключением. В тот период начальником штаба армии был кузен Деби – Махамат Салех Кайя; Абакар Юсуф Махамат Итно (племянник президента) командовал республиканской гвардией; Махамат Салех Ибрагим (другой племянник Деби) отвечал за гвардию кочевников; Аббас Махамат Толли (еще один племянник) был министром финансов, сводный брат Деби – Даусса Деби, бывший посол в Ливии, – советником президента по безопасности и разведке. Правда, этот список не свидетельствовал о высоком уровне солидарности представителей одного клана, между которыми возникали постоянные разногласия в результате соперничества за доступ к государственным ресурсам и привилегиям [Burr, Collins, 2006, p. 261–265].

Надо сказать, что чадские войны зачастую были конфликтами между родственниками – представителями одного клана, причем тесное знакомство облегчало ведение переговоров, но, по сути, не приводило к разрешению кризиса. Международные посредники удивлялись тому, какие крепкие узы объединяли лидеров соперничавших фракций: «Они обнимались, обменивались семейными новостями, вместе проводили время вне официальных сессий, вспоминали старые битвы, общих знакомых, при этом оскорбляя

друг друга во время переговоров» [Buijtenhuijs, 1987, p. 351].

Мирные соглашения при И. Деби обычно сводились к простому торгу между правительством и повстанцами, которые к тому же могли оказаться недавними союзниками. Помимо вопроса о прекращении огня обсуждения обычно касались политических или военных назначений, на которые могли претендовать повстанцы. При этом выявлялось число комбатантов, находившихся в распоряжении полевого командира: чем больше бойцов было у него под ружьем, тем выгоднее становилось для правительства заключить с ним соглашение, так как интеграция в регулярную армию значительной группы мятежников, во-первых, снижала потенциальную угрозу очередного восстания, во-вторых, пополняла армию новыми бойцами, имевшими опыт боевых действий. Поэтому полевые командиры, как правило, завышали численность своих соратников, а определить, сколько их было на самом деле, не представлялось возможным.

Многочисленные мирные соглашения привели к появлению чрезвычайно раздутого класса старших офицеров. Кроме того, недавние повстанцы назначались министрами, специальными советниками, региональными губернаторами, префектами и супрефектами. Однако их кооптация зачастую бывала недолгой: легкая смена лояльностей не вызывала доверия ни у президента, вынужденного постоянно контролировать «новообращенных», ни у других офицеров, поэтому разногласия в армии, доходившие до столкновений между различными фракциями, были постоянными. К тому же, осознавая, что своим продвижением они обязаны только Деби, который мог устранить их так же легко, как и повысить, бывшие мятежники не выпускали оружие из рук независимо от занимае-

мой должности. Будучи временщиком (срок их службы редко длился более полутора-двух лет), как государственные чиновники, так и высокопоставленные офицеры, получившие возможность законного или незаконного обогащения путем хищений и различного рода махинаций, пытались как можно скорее и эффективней использовать свое положение, прежде чем вернуться в буш², что лишний раз свидетельствовало о том, что борьба с «репрессивным», «неэффективным» режимом не была главным мотивом повстанческой деятельности.

Рядовые бойцы повстанческих движений после расформирований либо возвращались к сельскохозяйственной работе, либо нанимались на службу в полицию, жандармерию, таможню и т. д. Их прошлое не становилось препятствием для дальнейшей деятельности – напротив, умение обращаться с оружием ценилось едва ли не больше, чем грамотность. Однако военный опыт накладывал свой отпечаток на их дальнейшую службу в любой сфере: сказывалась привычка к насилию [Debos, 2016, p. 120].

С одной стороны, интеграция в регулярную армию большого числа бывших повстанцев, нередко сражавшихся друг против друга в ходе различных конфликтов, продолжавшиеся дезертирства (в том числе и из миротворческих контингентов) и глубокие расколы по этническим линиям не позволяли И. Деби использовать армию как единую, сплоченную силу в операциях против внутренних и внешних врагов; отчасти именно этим объясняется участие в международных миротворче-

ских миссиях лишь элитных подразделений чадской президентской гвардии. С другой – оснащение армии современным оружием, военная подготовка, обеспечивавшаяся французскими, американскими и другими инструкторами, масштабная военно-техническая и финансовая помощь Запада в рамках различных соглашений и совместного участия в военных миссиях способствовали постепенному (к концу 2010-х годов) превращению чадских вооруженных сил в крупную военную силу.

«Армия комбатантов»

С момента прихода Деби к власти реструктуризация армии считалась приоритетным направлением деятельности его правительства. В начале 1990-х годов началось реформирование вооруженных сил, имевшее двоякую цель: сократить расходы на солдатское жалование и превратить армию в дисциплинированную организацию. С июля 1992 г. по февраль 1997 г. от армейской службы были освобождены 27 тыс. человек – чуть более половины общей численности личного состава³. С количественной точки зрения программа была успешной, однако в ходе ее реализации коррупция затронула все уровни: некоторые демобилизованные получали двойные и тройные компенсации, а вскоре вновь возвращались в армию, просто назвавшись другим именем.

С точки зрения качества реформа потерпела сокрушительное поражение. Многие демобилизованные солдаты присоединялись к повстанчеству,

2 Ex-rebel Mahamat Nour Abdelkerim joins Idriss Deby's team // Africa Intelligence. – 2019. – September 25. – URL: https://www.africaintelligence.com/central-and-west-africa_politics/2019/09/25/ex-re-bel-mahamat-nour-abdelkerim-joins-idriss-deby-team,108374221-art (дата обращения: 10.01.2022).

3 Tchad. Document de stratégie pour la réduction de la pauvreté // Fonds monétaire international. – 2010. – July. – URL: https://planipolis.iiep.unesco.org/sites/default/files/ressources/chad_prsp2008.pdf (дата обращения: 10.12.2021).

число которых (отчасти в связи с реформой) в 1990-е годы заметно выросло. Другие обратились к разбоям «на большой дороге» или стали наемниками в различных вооруженных группировках за пределами Чада. Например, Франсуа Бозизе рекрутировал большое количество чадцев, когда готовил восстание, в результате которого в 2003 г. был свергнут президент ЦАР А.-Ф. Патассе [Berman, Lombard, 2008, p. XXII].

Процесс «профессионализации» оказался неудачным и в других аспектах: за исключением хорошо оплачивавшихся солдат и офицеров элитного корпуса, которых Деби позже отправлял в горячие точки, «обычные» военнослужащие не проходили переподготовку и в промежутках между столкновениями с мятежниками бездельничали в буквальном смысле слова. Неподчинение достигло такого уровня, что солдаты могли безнаказанно игнорировать службу, а в 2005 г. 15% сотрудников Генерального штаба сухопутных войск, получивших назначение в г. Мусоро, в 300 км к северо-востоку от столицы, отказались покинуть Нджамену [Debos, 2016, p. 152]. В армии были широко распространены коррупция, хищения, «торговля» постами и рангами и поборы на пограничных и таможенных пунктах.

Надо сказать, что африканские армии в целом отличаются низким уровнем профессионализма. Главным свидетельством его отсутствия или недостатка у вооруженных сил является сохранение в странах континента – в большей или меньшей степени – политической нестабильности, проявляющейся в войнах и конфликтах, военных переворотах и мятежах, социальных протестах и пограничных спорах. Подобные явления характеризуют ситуацию, сложившуюся в большинстве африканских стран, несмотря

на многочисленные заявления их лидеров о необходимости профессионализации армии и укрепления военно-гражданских отношений, а также на масштабную внешнюю помощь африканскому сектору безопасности.

Между тем цена отсутствия сильных профессиональных армий и, соответственно, надлежащего уровня безопасности во многих государствах весьма высока и выражается, в частности, в росте угрозы терроризма и трансграничной преступности, контрабанды и коррупции, в замедлении экономического роста, хронической бедности, сужении потока иностранных инвестиций и т. д.

Что касается чадской армии, то проблемой оставалось и отсутствие списков личного состава. Лишь в 2011 г. была организована «перепись» вооруженных сил, по итогам которой из армии были «уволены» 14 тыс. «мнимых солдат», а затем еще 5 тыс. «реальных», однако многие были восстановлены в ВС в 2013 г., когда начались военные кампании в зоне Сахеля [Marchal, 2016].

Численность ВС колебалась из-за постоянных дезертирств, а также произвольного набора новобранцев командирами отдаленных гарнизонов. В 1991 г. в вооруженных силах насчитывалось 47 тыс. солдат [Marchal, 2016]. В 2005 г. цифры колебались от 24,5 до 27,5 тыс.: 12,5 тыс. в сухопутных войсках; 350 – в ВВС, 6 тыс. – в Национальной жандармерии; 7 тыс. – в Республиканской гвардии. Постепенно армия увеличивалась в связи с обострением военно-политического кризиса и планами участия в миротворческих миссиях; в 2020 г. общая численность солдат ВС достигала 33 250 [The Military Balance, 2021, p. 469].

На самом деле чадские ВС представляют собой две армии: Вооруженные силы Чада (ВСЧ, сухопутные войска) и Президентскую гвардию (ПГ); послед-

няя лучше финансируется, оснащается и обучается, чем ВСЧ. Именно из ПГ составлялись войска, в 2013 г. направленные в Мали. В отличие от ПГ, представленной в основном загава и в меньшей степени горан и арабами, ВСЧ набираются среди всех этнических групп, но также контролируются близкими родственниками Деби (загава). Неравенство в положении военнослужащих ВСЧ и ПГ вызывало недовольство солдат и офицеров с первых дней правления Деби.

В начале 1990-х годов группа из 43 солдат-южан составила меморандум о проблемах армии, в котором указывалось, что профессиональные солдаты не получали столь быстрого продвижения, как бывшие повстанцы в составе ПГ. Ситуация не изменилась и в 2000-е годы, когда военные выражали недовольство не только различиями в оплате и статусе, но и фактическим отказом от традиционных военных «ценностей»: профессионализма, дисциплины и уважения к воинской иерархии. В целом они выступали против сохранения ВС в их современном состоянии «армии комбатантов».

Политизация этнической принадлежности оказывала заметное влияние на организацию армии и повседневную практику военных. Еще колониальные власти нередко непропорционально рекрутировали в ВС представителей определенных этнических групп для контроля над другими, возможно, более крупными племенными сообществами, способными создавать угрозу администрации. Эти тенденции сохранились и в постколониальный период, когда военные лидеры получили сильные стимулы для сопротивления демократизации, а контроль над армией начал рассматриваться как средство обретения власти и богатства.

Бывшие повстанцы, по своему этническому происхождению близкие

лидерам режима, получали множество различных привилегий, при этом занимая «синекурные» должности. С начала 1990-х годов загава пользовались возможностью быстрых продвижений, которые нельзя было объяснить ни их воинскими навыками, ни формальной подготовкой. Некоторые вскоре после начала службы обрели более высокие звания, чем их наставники из других этнических групп.

Вооруженные силы многих стран континента характеризуются фракционностью и расколами по различным линиям: этническим, региональным, возрастным и т. д. Однако в чадской армии эти разделения достигли необычайных высот. Регулярные силы раздроблены не только по этнорегиональному принципу, но и по клановым, семейным и другим параметрам, меняющим конфигурацию в соответствии с политическим контекстом [Debos, 2016, p. 141].

Армия играет важную роль в социально-экономической жизни: солдаты и офицеры могут заниматься предпринимательской деятельностью. Кроме того, в войсках широко распространены коррупция, хищения, перенаправление выделенных средств на другие цели и т. д. В 2010-е годы состав офицерского корпуса стал более полиэтничным, хотя на ключевых постах в основном оставались лица, связанные с президентом узами личной унии и послушания. Однако среди командиров оказалось много выпускников военных учебных заведений Франции и других стран Запада, под влиянием и при финансовой поддержке которых началась «профессионализация» чадских ВС.

Деби, утверждавший, что безопасность является непременным условием социально-экономического развития, после начатой в 2003 г. масштабной добычи нефти резко увеличил импорт оружия, в 2004–2008 гг. в пять раз

превышавший объем 1999–2003 гг. [Wezeman, 2009]. Одновременно выросли и военные расходы, которые в 2010 г. составляли 590 млн долл. Однако позже, в 2018 г., в связи с падением цен на нефть сократились до 216 млн долл.⁴ Между тем были приобретены военные самолеты, боевые вертолеты, танки и ракетные установки. Крупнейшим поставщиком оружия была Украина, за ней следовали Бельгия, Болгария, Китай, Франция, Израиль, Ливия, Россия и Сингапур [Wezeman, 2009]. На рубеже 2000–2010-х годов чадская армия оказалась среди наиболее оснащенных на континенте.

Участие в миротворческих миссиях

Кроме доходов от экспорта нефти крупными источниками финансирования ВС стали бюджеты французских антитеррористических операций: «Сервал» (проводившейся в Мали с 2013 г.) и ее преемницы «Бархан» (операция французских вооруженных сил в Мали, Чаде, Буркина-Фасо, Мавритании и Нигере, получившая это название в 2014 г.).

В 2013 г. чадский воинский контингент сыграл решающую роль в ходе французской операции в Мали; авторитет, завоеванный ВС Чада в сражениях с вооруженными группировками в зоне Сахеля, в 2014 г. позволил Нджамене стать одним из инициаторов создания антитеррористической миссии *G5 Sahel* при участии (кроме Чада) Мавритании, Мали, Нигера и Буркина-Фасо. В том же

году И. Деби договорился с президентом Франции Франсуа Олландом о размещении в Нджамене штаб-квартиры операции «Бархан», в которой предполагалось участие 3,5 тыс. солдат и офицеров⁵. Создавая базу миссии в столице Чада, Франция признавала эту страну своим главным союзником в зоне Сахеля.

В 2010-е годы заметно расширилось присутствие США в зоне Сахара – Сахеля. В Чаде это выразилось, в частности, в создании новой военной базы неподалеку от Нджамены. Впрочем, Соединённые Штаты Америки и раньше использовали чадскую столицу в качестве центра для своих воздушных операций, хотя многие годы утверждали, что имеют лишь одну базу в Африке – лагерь «Лемонье» в Джибути⁶. С 2009 по 2013 г. США предоставили Чаду примерно 13 млн долл. из средств, выделенных на программу «Транссахарская контртеррористическая инициатива», запущенную в 2005 г. и в 2007 г. переименованную в «партнерство» [Nickels, Shorey, 2015]. Постепенно Чад занял центральное место в стратегии США в Сахеле в рамках программы Командования ВС США в Африке (АФРИКОМ).

В 2015 г. в составе Многонациональных объединенных сил специального назначения (МОССН), в которые также входят контингенты Бенина, Камеруна, Нигера и Нигерии, чадские ВС успешно действовали в операциях против террористической группировки «Боко Харам» в районе озера Чад, предоставив МОССН 3 тыс. бойцов (первоначально в ней числилось 8 700 сол-

4 Chad Military Expenditure // Trading Economics. – 2022. – URL: <https://tradingeconomics.com/chad/military-expenditure> (дата обращения: 14.01.2022).

5 Chad plans military deployment to Mali-Burkina Faso-Niger tri-border area // The Defense Post. – 2020. – January 20. – URL: <https://thedefensepost.com/2020/01/20/chad-plans-military-deployment-mali-burkina-faso-niger-tri-border-france-sweden> (дата обращения: 19.12.2021).

6 Why Is the US Military So Interested in Chad? // The Nation. – 2014. – November 20. – URL: <https://www.thenation.com/article/archive/why-us-military-so-interested-chad> (дата обращения: 14.12.2021).

дат, полицейских и вспомогательных работников) [Assanvo, Abatan, Sawadogo, 2016, p. 9].

В начале 2016 г. чадцы составили первый контингент Многопрофильной комплексной миссии ООН по стабилизации в Мали (МИНУСМА), отправив в нее 1 500 солдат⁷. Западные партнеры ценят эту «пустынную армию» за «эффективность» и «надежность», то есть за те качества, которые зачастую успешно маскируют недисциплинированность и жестокость, свойственные чадским солдатам – бывшим комбатантам. Эффективность чадцев в Мали побудила Запад «забыть» об их поведении в ЦАР в 2014 г., когда за бессмысленное убийство 30 безоружных граждан контингент, предоставленный Нджаменой Многопрофильной комплексной миссии ООН по стабилизации в ЦАР (МИНУСКА), был выведен из операции. К тому же сообщалось о финансовой и военной поддержке, оказывавшейся режимом Деби одной из сторон в конфликте, – центральноафриканской повстанческой группировке «Селека» (подробнее см. [Денисова, Костелянец, 2019]).

Очевидный беспорядок, царящий в вооруженных силах страны, нередко объясняется независимым характером, которым традиционно славятся сахельские и сахарские воины, а также повстанческим прошлым солдат регулярной армии, не отказывающихся от своей насильственной практики после обретения другого статуса [Debos, 2016, p. 132]. Между тем позитивный боевой опыт ВС Чада в наибольшей степени проявился во время столкновений с боевиками «Боко Харам». После

нападения террористов 23 марта 2020 г. на позиции чадской армии около деревни Бома в районе озера Чад, в результате которого погибли 98 чадских солдат и около 50 человек (в том числе мирных жителей) получили ранения, с 31 марта по 9 апреля была проведена «молниеносная» операция «Гнев Бома», в планировании и реализации которой президент Деби принял личное участие. Деби провел в полевом лагере 17 дней, чтобы собственноручно отдавать приказы. ВС Чада уничтожили несколько сотен террористов, их базы на озерных островах и 50 моторных лодок, принадлежавших «Боко Харам». При этом погибли 52 чадских солдата, 196 были ранены⁸. В ходе этой операции Чад продемонстрировал, что его военный потенциал намного превосходит возможности других стран Сахеля.

Однако уже 9 апреля 2020 г. Деби пообещал, что операция «Гнев Бома» была последней зарубежной миссией ВС Чада и что теперь они сосредоточатся на борьбе с терроризмом и другими преступлениями – незаконным оборотом наркотиков и оружия, торговлей людьми, распространившимися в стране в последние годы. Однако Деби уточнил, что участие, хотя и в меньшем объеме, в миссиях *G5 Sahel* и МОССН сохранится. Чадский лидер опасался, что после эпидемии *COVID-19* Франция как главный спонсор *G5 Sahel* не сможет финансировать антитеррористические операции в полном объеме, а Чад на фоне падения цен на нефть окажется неспособным содержать свои контингенты за рубежом⁹. К тому же в стране росло недовольство гибелью чадцев в ходе проведения военных операций

7 Chad: extremist violence and recession in the wake of the pandemic // Aspenia Online. – 2020. – May 4. – URL: <https://aspensia-online.it/chad-extremist-violence-and-recession-in-the-wake-of-the-pandemic> (дата обращения: 10.01.2022).

8 Chad's indispensable military leadership // Atalayar. – 2020. – April 24. – URL: <https://atalayar.com/en/content/chads-indispensable-military-leadership> (дата обращения: 10.12.2021).

9 Chad: extremist violence and recession in the wake of the pandemic // Aspenia Online. – 2020. – May 4. – URL: <https://aspensia-online.it/chad-extremist-violence-and-recession-in-the-wake-of-the-pandemic> (дата обращения: 10.01.2022).

за пределами страны, и Деби нужно было сконцентрировать армию в Чаде с целью стабилизации внутривнутриполитической обстановки перед электоральной кампанией 2021 г.

Приход к власти М. Деби

11 апреля 2021 г. И. Деби в шестой раз одержал победу на президентских выборах, набрав почти 80% голосов. Отменив запланированную победную речь, он решил вместо этого посетить зону дислокации войск регулярной армии, сражавшихся с повстанцами группировки «Фронт за перемены и согласие в Чаде» (ФПССЧ), база которой расположена в горах Тибести на границе с Ливией. 19 апреля президент был смертельно ранен во время столкновения в деревне Меле в центральном районе Канем; 20 апреля было объявлено о его кончине¹⁰.

В соответствии с Конституцией Чада в случае смерти главы государства временно исполняющим его обязанности назначается спикер Национального собрания, который должен в течение 90 дней подготовить проведение президентских выборов. Однако власть захватила группа военных во главе с сыном И. Деби – Махаматом Идрисом Деби Итно. Хунта приостановила деятельность правительства и распустила парламент¹¹, то есть фактически осуществила государственный переворот.

Смерть И. Деби создала атмосферу неопределенности и недовольства.

Сразу после объявления о создании Переходного военного совета (ПВС) из 15 военнослужащих во главе с М. Деби начались демонстрации протеста против прихода к власти военных. Силы безопасности использовали против участников акций огнестрельное оружие, в результате десятки человек были ранены, несколько – убиты¹². Однако, опасаясь нарастания антиправительственных настроений, уже в конце апреля лидер хунты проявил гибкость и ввел в состав кабинета ряд оппозиционных гражданских политиков.

Приход к власти 37-летнего Махамата не удивил чадцев: именно этого из пяти официальных сыновей покойный президент прочил в свои преемники. Кадровый военный, прошедший офицерскую подготовку в Нджамене, а затем в военной школе Экс-ан-Прованса, по возвращении из Франции Махамат работал в Главном управлении службы безопасности государственных учреждений; с 2006 г. участвовал в боевых операциях, сражаясь с вооруженными антиправительственными группировками; быстро продвигался по службе: в 2010 г. (в 26 лет) стал генералом. В январе 2013 г. был назначен заместителем командира, а в феврале – командующим чадского контингента в Мали¹³.

М. Деби пообещал управлять страной в течение 18 месяцев, однако хунта опубликовала так называемую Хартию переходного периода, допускавшую продление переходного срока еще на один такой же срок и предоставляв-

10 Chad: prospects after the 2021 election // House of Commons Library. – 2021. – May 13. – URL: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-9219/CBP-9219.pdf> (дата обращения: 13.12.2021).

11 Chad's 'Political Transition' Is a Smokescreen for Military Rule // World Political Review. – 2021. – October 12. – URL: <https://sahel-research.africa.ufl.edu/files/Chad%E2%80%99s-%E2%80%98Political-Transition%E2%80%99-Is-a-Smokescreen-for-Military-Rule.pdf> (дата обращения: 10.12.2021).

12 Chad: Post-Déby Crackdown, Abuses. Investigate, End Excessive Force Against Protesters // Human Rights Watch. – 2021. – June 24. – URL: <https://www.hrw.org/news/2021/06/24/chad-post-deby-crackdown-abuses> (дата обращения: 10.12.2021).

13 Chad's new leader - Mahamat Idriss Déby Ithno // BBC News. – 2021. – April 21. – URL: <https://www.bbc.com/news/world-africa-56836109> (дата обращения: 12.12.2021).

шую ПВС абсолютные властные полномочия. Следует отметить, что сложившаяся в Чаде ситуация контрастирует с положениями Конституции, в которой обозначен минимальный возраст кандидата в президенты (40 лет), но Махамат может либо расширить переходный период, либо просто проигнорировать Основной закон.

Преимственность двух режимов проявилась, в частности, в отношении главы государства к гражданской оппозиции: в августе 2021 г. М. Деби назначил временный парламент, в состав которого вошли 93 представителя политических партий, бизнес-сообщества, профсоюзов и армии (треть мест заняли женщины). Однако его инклюзивная, на первый взгляд, природа, позволившая хунте утверждать, что чадское общество представлено в полном объеме, отвлекает внимание от того обстоятельства, что Махамат лично выбрал каждого члена законодательного органа, поощрив лояльных ему лиц и умиротворив потенциальных конкурентов. Хотя некоторые оппозиционные политики, согласившиеся на кооптацию их в Национальное собрание, таким образом выразили свою поддержку ПВС, большая часть гражданского общества, «уставшая» от клана Деби, безусловно, постарается использовать ситуацию «хаоса и уныния»¹⁴ для разрушения «чадской монархии». Так, общественное движение *Wakit Tama* («Время пришло») в течение всего первого года пребывания Махамата у власти выражало недовольство (посредством организации антиправительственных демонстраций) военным режимом, указы-

вая на отсутствие у него легитимности. Но, как и во времена И. Деби, временное правительство больше полагается на службы безопасности, нежели на возможность договориться с гражданской оппозицией мирными средствами¹⁵.

Международные партнеры (ЕС, США, Великобритания) Чада, хотя и выступили с осуждением репрессий, в целом поддержали новое руководство: во-первых, Запад озабочен нестабильностью в зоне Сахеля, богатой урановыми месторождениями, активно эксплуатирующимися прежде всего Францией; во-вторых, Махамат, заинтересованный во внешней финансовой помощи, уже пообещал, что Чад останется главным игроком на сахаро-сахельском контртеррористическом фронте¹⁶. В июне 2021 г. он побывал с государственным визитом в Париже, где заручился дальнейшей поддержкой Э. Макрона, кстати, присутствовавшего на похоронах И. Деби и находившегося во время церемонии рядом с Махаматом.

Между тем И. Деби оставил Чад в сложной военно-политической ситуации. На севере страны, кроме ФПСЧ, действует еще несколько вооруженных группировок, периодически вступающих в столкновения с подразделениями правительственной армии; на западе чадские войска проводят контртеррористические операции против боевиков исламистской организации «Боко Харам», действующей в районе озера Чада (подробнее см. [Денисова, Костелянец 2021]); на востоке находится неспокойный суданский регион Дарфур – традиционное место формирования

14 Tchad: la manifestation de Wakit Tama dispersée par les forces de l'ordre // RFI. – 2021. – October 2. – URL: <https://www.rfi.fr/fr/afrique/20211002-tchad-la-manifestation-de-wakit-tama-dispers%C3%A9e-par-les-forces-de-l-ordre> (дата обращения: 12.12.2021).

15 Wakit Tama continues to protest, military authorities continue to restrict the right to protest // Civicus. – 2021. – December 15. – URL: <https://monitor.civicus.org/updates/2021/12/15/chad-Wakit-Tama-continues-to-protest-military-authorities-continue-restrict-right-to-protest> (дата обращения: 22.12.2021).

16 Joint statement with the European Union in Chad // U.S. Embassy in Chad. – 2021. – October 5. – URL: <https://td.usembassy.gov/joint-statement-with-the-european-union-in-chad-3> (дата обращения: 21.12.2021).

вооруженных фракций, выступающих против правительства в Нджамене; на юге перманентный характер обрели пограничные столкновения с бойцами различных центральноафриканских группировок, причем чадские солдаты, ополченцы, наемники, миротворцы, а также члены нынешней хунты активно участвовали во всех конфликтах на соседних территориях. Нет никаких оснований предполагать, что ситуация изменится в ближайшем будущем, то есть, судя по всему, чадцы по-прежнему будут создавать нестабильность в одних частях региона и успешно сражаться с террористами в других.

В известном смысле Махамат уже проявил больше непримиримости в отношениях с вооруженной оппозицией, нежели это было свойственно его отцу, который в ряде случаев склонялся к диалогу и к интеграции боевиков повстанческих движений в ВС. Так, М. Деби отказался от переговоров не только с выступившими с «мирными инициативами», но ответственными за гибель его отца лидерами ФПСЧ, но и с двоюродным братом Тиманом Эрдами, возглавляющим Союз сил сопротивления – группировку, базирующуюся в Ливии¹⁷.

М. Деби имеет репутацию умелого и рассудительного военачальника и пользуется уважением солдат. Однако возникает вопрос: достаточно ли у него политического опыта, чтобы решать одновременно и военные, и социально-экономические задачи? Ведь более 40% населения проживает за чертой бедности; темпы роста ВВП в 2020 г. имели отрицательное значение (-0,9%)¹⁸,

хотя и до пандемии они были среди самых низких в Африке – 1,5% в 2018 г. и 2,9% в 2019 г.¹⁹; лишь 9% 17-миллионного населения имеет доступ к электроэнергии (в сельских районах – 1%). При этом доля бюджетных средств, выделяемых на армию, выросла с 1,8% в 2016 г. до 2,9% в 2020 г., в то время как соответствующий показатель для сферы образования за тот же период достиг лишь 2,4%²⁰.

Заключение

Благодаря успешному участию чадских солдат и офицеров в международных миротворческих миссиях страна обрела статус одной из самых мощных – наряду с Алжиром, Нигерией и Суданом – военных держав региона Сахары – Сахеля. В 2010-е годы заметно возросла ценность Чада в глазах его западных партнеров: президент Идрис Деби рассматривался Евросоюзом, прежде всего Францией, как надежный союзник в борьбе с терроризмом на Африканском континенте.

И хотя чадская армия завоевала себе репутацию непревзойденной на сахельских театрах войны, она ни в коей мере не может служить «символом национального единства», так как переживает всё возрастающую внутреннюю напряженность, которая может привести к ее дальнейшей фракционности, ослаблению командной иерархии и, в конечном итоге, к росту региональной нестабильности.

Коррупция, растущее неравенство и подавление инакомыслия отличали

17 Chad: Implications of President Déby's Death and Transition // Congressional Research Service. – 2021. – April 26. – URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF11817> (дата обращения: 22.12.2021).

18 Чад // Take-profit.org. – 2022. – URL: <https://take-profit.org/statistics/countries/chad> (дата обращения: 22.01.2022).

19 Чад - Темпы роста ВВП (r/r) // Trading Economics. – 2022. – URL: <https://ru.tradingeconomics.com/chad/gdp-growth-annual> (дата обращения: 22.01.2022).

20 Chad // The World Factbook. – 2022. – URL: <https://www.cia.gov/the-world-factbook/countries/chad> (дата обращения: 21.01.2022).

режим И. Деби в течение всего его многолетнего правления. После смерти лидера-долгожителя, не желая придерживаться конституционных принципов передачи власти, военные во главе с Махаматом Деби организовали государственный переворот и, столкнувшись с повсеместным недовольством и мобилизацией оппозиции, чтобы сохранить в своих руках бразды правления, использовали репрессии и манипулирование, продемонстрировав таким образом преемственность в политике двух режимов.

Африканские реалии свидетельствуют о том, что приход к власти военных, как правило, не ведет к политической стабилизации и к улучшению социально-экономического положения населения. Представляется, что не следует ожидать каких-либо позитивных сдвигов в этих направлениях и от нынешней чадской хунты. Но что не вызывает сомнений – это дальнейшее повышение роли армии в политической жизни Республики Чад.

Список литературы

Африка: политическое развитие и армия. – Москва : ИАФР РАН, 2020. – 380 с.

Виноградова Н.В., Сагоян Л.Ю. Республика Чад. Справочно-монографическое издание. – Москва : ИАФР РАН, 2017. – 192 с.

Денисова Т.С. Тропическая Африка: эволюция политического лидерства. – Москва : ИАФР РАН, 2016. – 596 с.

Денисова Т.С., Костелянец С.В. ЦАР: динамика конфликта // Азия и Африка сегодня. – 2019. – № 6. – С. 24–31. – DOI: 10.31857/S032150750005161-9.

Денисова Т.С., Костелянец С.В. Трансформация африканских повстанческих лидеров: из «полевых командиров» в «большую политику» (на приме-

ре Сьерра-Леоне) // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2020. – Том 13, № 3. – С. 214–231. – DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-3-12.

Денисова Т.С., Костелянец С.В. Раскол в «Боко Харам» и его последствия для региона бассейна озера Чад // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2021. – Т. 14, № 2. – С. 214–230. – DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-2-12.

Костелянец С.В. Дарфур: история конфликта. – Москва : ИАФР РАН, 2014. – 388 с.

Костелянец С.В. Конфликт в суданском регионе Дарфур: региональный аспект // Восток (ORIENTS). – 2015. – № 1. – С. 76–86. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23022083> (дата обращения: 16.01.2022).

Мамлук Ф.М.М. Ливия и Африка. От чадского конфликта до «арабской весны» // Азия и Африка сегодня. – 2017. – № 8. – С. 38–43.

Страны Тропической Африки: 60 лет политического и экономического развития. – Москва : ИАФР РАН, 2021. – 388 с.

Филиппов В.Р. «Франсафрик»: тень Елисейского дворца над Черным континентом. – Москва : Горячая линия – Телеком, 2016а. – 376 с.

Филиппов В.Р. Чад: война всех против всех // Международные конфликты. – 2016b. – № 1. – С. 92–106. – DOI: 10.7256/2305-560X.2016.1.16829.

Abakar M.H. Chronique d'une enquête criminelle nationale: le cas du régime de Hissein Habré, 1982–1990. – Paris : Editions L'Harmattan, 2006. – 184 p.

Assanvo W., Abatan J.E.A., Sawadogo W.A. Assessing the Multinational Joint Task Force against Boko Haram // West Africa Report. – 2016. – Vol. 19. – P. 1–16. – URL: <https://issafrica.s3.amazonaws.com/site/uploads/war19.pdf> (дата обращения: 21.12.2021).

Berman E.G., Lombard L.N. *La République Centrafricaine et les armes légères une poudrière régionale.* – Genève : Institut universitaire de hautes études internationales, 2008. – Xxiv + 159 p.

Buijtenhuijs R. *Le Frolinat et les guerres civiles du Tchad, 1977–1984: la révolution introuvable.* – Leiden, Paris : Afrika-Studiecentrum and Karthala, 1987. – 479 p.

Burr J.M., Collins R.O. *Darfur: The Long Road to Disaster.* – Princeton (NJ) : Markus Wiener Publishers, 2006. – 340 p.

Daly M.W. *Darfur's Sorrow: A History of Destruction and Genocide.* – New York : Cambridge University Press, 2007. – 336 p.

Debos M. *Living by the Gun in Chad: Combatants, Impunity and State Formation.* – London : Zed Books Ltd., 2016. – 239 p.

Marchal R. *An emerging military power in central Africa? Chad under Idriss Déby // Sociétés politiques comparées,* – 2016. – Vol. 40. – P. 2–20. – URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/80776554.pdf> (дата обращения: 10.12.2021).

Nickels B., Shorey M. *Chad: a precarious counterterrorism partner // CTC Sentinel.* – 2015. – Vol. 40, N 4, – P. 7–10. – URL: <https://ctc.usma.edu/wp-content/uploads/2015/04/CTCSentinel-Vol8Issue44.pdf> (дата обращения: 11.12.2021).

The Military Balance. – Abingdon : Taylor & Francis, 2020. – 536 p.

Wezeman P.D. *Arms flows to the conflict in Chad.* – Stockholm: Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI), 2009. – URL: <https://www.sipri.org/sites/default/files/files/misc/SIPRIBP0908.pdf> (дата обращения: 11.12.2021).

DOI: 10.31249/kgf/2022.03.13

The Deby Clan and the Role of the Army in Chadian Politics

Tatyana S. DENISOVA

PhD in History, Leading Researcher, Head of the Centre for Tropical Africa Studies
Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, Spiridonovka Street,
30/1, Moscow, Russian Federation, 123001

E-mail: tsden@hotmail.com

ORCID: 0000-0001-6321-3503

Sergey V. KOSTELYANETS

PhD in Political Science, Leading Researcher, Head of the Centre for Sociological
and Political Science Studies

Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, Spiridonovka Street,
30/1, Moscow, Russian Federation, 123001;

Senior Researcher

HSE University, Myasnitskaya Street, 20, Moscow, Russian Federation, 101000

E-mail: sergey.kostelyanyets@gmail.com

ORCID: 0000-0002-9983-9994

CITATION: Denisova T.S., Kostelyanets S.V. (2022). The Deby Clan and the Role of the Army in Chadian Politics. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, no. 3, pp. 231–249 (in Russian).

DOI: 10.31249/kgf/2022.03.13

Received: 30.01.2022.

Revised: 27.03.2022.

ACKNOWLEDGEMENTS: The study was carried out within the framework of the Russian Science Foundation, grant no. 21-18-00123 “Analysis and modeling of African development in the context of Russia’s foreign policy interests”.

ABSTRACT. For more than 30 years (1990–2021), Chad was ruled by Idriss Deby, one of the most prominent African leaders, who came to power at the head of an armed insurgent group and established a rigidly authoritarian, *de facto* military regime, but with the elements of electoral democracy expressed in the holding of presidential and parliamentary elections. As in other African countries (Democratic Republic of the Congo, Liberia, South Sudan, Sierra Leone, etc.), where former rebels became heads of states and governments, ministers and parliamen-

tarians, in Chad under I. Deby there was an atmosphere of permanent political instability amid the constant expansion of powers of law enforcement agencies.

Until the late 2000s, Chad was essentially a repressive state with an underdeveloped economy, entirely dependent on financial assistance and military-political support of the West. Its army was split into competing factions and was characterized by a lack of professionalism. The situation began to change in the 2010s owing to an increase in oil revenues, which allowed

to implement a reform of the armed forces. As a result, Chad's army became a powerful military force in Central Africa, the Sahara-Sahel zone, and the Lake Chad basin, where the country played an important role in weakening the Islamist group Boko Haram.

The paper examines the military-political situation in Chad during the rule of Idriss Deby and, after his death in April 2021, the rule of his son and successor Mahamat Deby. The authors establish the continuity of the two regimes in terms of, firstly, the militarization of the socio-political life and, secondly, the methods of resolving the collision between the government and the opposition.

KEY WORDS: Africa, Chad, Idriss Debi, Mahamat Debi, political regimes, armed groups, army.

References

- Abakar M.H. (2006). *Chronique d'une enquête criminelle nationale: le cas du régime de Hissein Habré, 1982–1990*, Paris : Editions L'Harmattan, 184 pp.
- Afrika... (2020). *Africa: Political Development and Army*. Moscow : Institute for African Studies, 380 pp. (in Russian).
- Assanvo W., Abatan J.E.A., Sawadogo W.A. (2016). Assessing the Multinational Joint Task Force against Boko Haram. *West Africa Report*, vol. 19, pp. 1–16. Available at: <https://issafrica.s3.amazonaws.com/site/uploads/war19.pdf>, accessed 11.12.2021.
- Berman E.G., Lombard L.N. (2008). *La République Centrafricaine et les armes légères une poudrière régionale*. Genève : Institut universitaire de hautes études internationales, xxiv + 159 p.
- Buijtenhuijs R. (1987). *Le Frolinat et les guerres civiles du Tchad, 1977–1984: la révolution introuvable*. Leiden, Paris : Afrika-Studiecentrum and Karthala, 479 p.
- Burr J.M., Collins R.O. (2006). *Darfur: The Long Road to Disaster*. Princeton, New York : Markus Wiener Publishers, 340 pp.
- Daly M.W. (2007). *Darfur's Sorrow: A History of Destruction and Genocide*. New York : Cambridge University Press, 336 pp.
- Debos M. (2016). *Living by the Gun in Chad: Combatants, Impunity and State Formation*. London : Zed Books Ltd, 239 pp.
- Denisova T.S. (2016). *Tropical Africa: the Evolution of Political Leadership*. Moscow : Institute for African Studies, 596 pp. (in Russian).
- Denisova T.S., Kostelyanets S.V. (2019). The Central African Republic: Conflict Dynamics. *Asia and Africa Today*, no. 6, pp. 24–31 (in Russian). DOI: 10.31857/S032150750005161-9.
- Denisova T.S., Kostelyanets S.V. (2020). Warlords to Politicians: The Transformation of Rebel Leaders in Africa (on the Example of Sierra Leone). *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 13, no. 3, pp. 214–231 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-3-12.
- Denisova T.S., Kostelyanets S.V. (2021). The Split in Boko Haram and Its Impact for the Lake Chad Basin Region. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 14, no. 2, pp. 214–230 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-2-12.
- Filippov V.R. (2016a). "Françafrique": the Shadow of The Elysee Palace over the Dark Continent. Moscow : Goryachaya liniya – Telekom, 376 pp. (in Russian).
- Filippov V.R. (2016b). Chad: a war of all against all. *International conflicts*, no. 1, pp. 92–106 (in Russian). DOI: 10.7256/2305-560X.2016.1.16829.
- Kostelyanets S.V. (2014). *Darfur: A History of Conflict*. Moscow : Institute for African Studies, 388 pp. (in Russian).
- Kostelyanets S.V. (2015). The Conflict in Darfur Region: the Regional Dimen-

sion. *Vostok (ORIENTS)*, no. 1, pp. 76–86 (in Russian).

Mamluk F.M.M. (2017). Libya and Africa. From Chad's Conflict to "Arab Spring". *Asia and Africa Today*, no. 8, pp. 38–43 (in Russian).

Marchal R. (2016). An emerging military power in central Africa? Chad under Idriss Déby. *Sociétés politiques comparées*, vol. 40, pp. 2–20. Available at: <https://core.ac.uk/download/pdf/80776554.pdf>, accessed 10.12.2021.

Nickels B., Shorey M. (2015). Chad: a precarious counterterrorism partner. *CTC Sentinel*, vol. 40, no. 4, pp. 7–10. Available at: <https://ctc.usma.edu/wp-content/uploads/2015/04/CTCSentinel-Vol8Issue44.pdf>, accessed 11.12.2021.

Strany Tropicheskoi Afriki... (2021). *Countries of Tropical Africa: 60 Years of Political and Economic Development*. Moscow : Institute for African Studies, 388 pp. (in Russian).

The Military Balance (2020). Abingdon : Taylor & Francis, 536 pp.

Vinogradova N.V., Sagoyan L.Yu. (2017). *The Republic of Chad. A Handbook*. Moscow : Institute for African Studies, 192 pp. (in Russian).

Wezeman P.D. (2009). *Arms flows to the conflict in Chad*. Stockholm : Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI). Available at: <https://www.sipri.org/sites/default/files/files/misc/SIPRI-BP0908.pdf>, accessed 11.12.2021.